

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Конституционный Суд Российской Федерации
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.

Заявитель жалобы:

Ш..... А.В. гражданина Российской Федерации
проживающий по адресу: .....

Государственный орган, издавший акт:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1;
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
121295, г. Москва, ул. Моховая, д.7;
Президент Российской Федерации,
103132, Старая площадь, д.4.

Обжалуемый акт, данные о подлежащем проверке нормативном акте:

абзац 1 пункт 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» с изменениями от 31 декабря 1999 г., 19 июня, 7 августа, 27 декабря 2000 г., 26 июля, 30 декабря 2001 г., 7, 21 мая, 28 июня, 27 ноября, 24 декабря 2002 г., 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 26 апреля, 20 июля, 22 августа, 10 ноября 2004 г., 22 апреля, 27 декабря 2005 г., 2 февраля, 4, 8 мая, 6, 27 июля, 17 октября, 4 декабря 2006 г., 2, 16 марта, 22 июня, 24 июля, 4 ноября, 1, 4 декабря 2007 г., 11 июня, 14, 23 июля, 27 октября, 8 ноября, 1, 25 декабря 2008 г., 9 февраля, 14 марта, 24 июля, 17, 25 декабря 2009 г., 22 июля, 8, 28 декабря 2010 г., 21 апреля 2011 г.)

Принят: Государственной Думой 06 марта 1998 года.

Одобен: Советом Федерации 12 марта 1998 года.

Опубликован: «Российская газета», № 104, 02.06.1998 года, «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998 года, ст. 2331.

Введен в действие с 12 июня 1998 года.

Государственный орган, издавший акт:

Министерство обороны Российской Федерации
119160, Москва, ул. Знаменка, 19

Обжалуемый акт, данные о подлежащем проверке нормативном акте:

пункт 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма

В настоящий документ внесены изменения следующими документами: Приказ Минобороны РФ от 27 сентября 2012 г. № 2999; Приказ Минобороны РФ от 28 мая 2012 г. № 1350; Приказ Минобороны России от 15 апреля 2011 г. № 509

Принят: утвержден Приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений».

Одобен: зарегистрирован в Минюсте РФ 27 октября 2010 года № 18841.

Опубликован: 29 октября 2010 года в газете «Российской Газете».

Введен в действие с 08 ноября 2010 года

«Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковывать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию»

Пётр I Великий (Романов Пётр Алексеевич) Царь Московский и первый император всероссийский.

ПОВТОРНАЯ ЖАЛОБА
на нарушение конституционных прав
и свобод человека и гражданина
в порядке положений ст. 40 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»

Я, Ш..... А.В., на основании части 4 статьи 125 Конституции РФ и части 3 ст. 3, 36, 96, 97, от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» обращаюсь в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина законом, так как считаю, положения абзаца 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и пункт 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденный Приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» примененные в моем конкретном деле не соответствуют ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.

В соответствии с положением ст. 40 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» «Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации уведомляет заявителя о несоответствии его обращения требованиям настоящего Федерального конституционного закона. Заявитель вправе потребовать принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения по этому вопросу» и в отсутствии на сайте Конституционного Суда РФ образца заявления о повторном обращении в Конституционный Суд РФ, обращаюсь в произвольной форме повторно.

1. Описание обстоятельств, свидетельствующих о применении обжалуемых норм.

Нарушение моих прав абзацем 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и второй частью п. 3 Инструкции выразилось в следующих обстоятельствах. Я, **майор запаса Ш..... А.В.**, проходил воинскую службу по контракту в распоряжении командира войсковой части 95043, так как указанием штаба обедненного стратегического командования Западного военного округа от 24 ноября 2011 года № 5/1/13445 и указаниями штаба Балтийского флота Балтийского от 30 ноября 2011 года № 6/1/694 моя должность была сокращена. Выслуга лет в календарном исчислении составляет 24 года 06 месяцев, в льготном исчислении – 27 лет 02 месяца.

31 января 2012 года начальник отдела г. Калининграда ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ за № 42/09/16 направил в мой адрес ответ на мое заявление от 10.01.2012 года о принятии меня в качестве нуждающегося в жилом помещении. Данным ответом мне было отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В своем ответе Вы указали, что «Учетная норма площади жилого помещения согласно решения Горсовета депутатов г. Калининград от 30 ноября 2005 года № 408 «Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления жилого помещения по договорам социального найма в г. Калининграде» утверждена в размере 12 кв.м. общей площади жилого помещения приходящейся на одного человека ...

Таким образом на каждого члена Вашей семьи приходится жилая площадь в размере 13.62 кв.м. (54.50 кв.м. : 4 = 13.62 кв.м.), что превышает учетную норму жилой площади».

На что от моего лица, моим представителем Золотаревым М.Ю., **20 февраля 2012 года** было направлено в адрес ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ обращение – жалоба с требованием рассмотреть моего вопроса по обеспечению жилищным помещением в соответствии с требованиями ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих».

28 февраля 2012 года начальник отдела г. Калининграда ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ за № 42/01/1024 направил ответ на мою жалобу, где разъяснил, что «... государство свои гарантии перед Вами о предоставлении Вам, как военнослужащему, имеющему состав семьи три человека, жилого помещения, выполнил.

В декабре 2011 года в связи с рождением сына Кирилл у Вас изменился состав семьи с трех на четырех человек

... Рассматривая Ваше заявление от 10 января 2012 года о принятии Вас в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма и приложенных к нему

документы работник отдела ... строго руководствовался требованиями действующего законодательства».

Такие ответы исходят из того что МО РФ обеспечило меня жилой площадью на трех человек и представило на меня и 2-х членов моей семьи отдельную двухкомнатную квартиру общей площадью 54,5 кв.м., расположенной по адресу: г. Калининград, ул. генерала Челнокова, д. 36, кв. 102. **16 июня 2011 года** мной был заключен договор социального найма № 152 на указанную квартиру. **На момент заключения договора моя семья фактически состояла из 4-х человек, так как жена была беременна вторым ребенком. Необходимость получения жилья была вызвана тем, что проживая на Балтийской косе, паромным сообщением с остальной территорией области и закрытием школы на Балтийской косе мой старший ребенок не ходил в школу, и я не мог, как родитель в течение года предоставить дочери право получать образование.**

Данные ответы послужили причиной того что командир войсковой части 95043 в феврале 2012 года представил документы на имя вышестоящего командования о моем досрочном увольнении на основании того что я якобы обеспечен жилой площадью по установленным нормам. Но, так как я проходил военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, а не в местных органах власти, то по увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями, обязан быть обеспечен жилым помещением по нормам согласно **пункту 1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»**, то есть **по 18 кв.м. на меня и членов моей семьи.**

Мной были предприняты меры по восстановлению своих нарушенных прав посредством обращения в Калининградский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий начальника отдела (г. Калининград) ФГУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения МО РФ», связанных с принятием им 31 января 2012 года решения об отказе в постановке на учет нуждающихся в получении жилья по договору социального найма, и действий командира войсковой части 95043, связанных с представлением его к досрочному увольнению с военной службы в связи с проводимыми оргштатными мероприятиями без обеспечения жильем по установленным нормам.

15 марта 2012 года судья Калининградского гарнизонного военного суда **Гущин Д.И.** своим решением заявление Ш.....а А.В. признал необоснованным и в его удовлетворении отказал.

31 мая 2012 года судьи Балтийского флотского военного суда **Глухоедов С.И., Джиоев А.В., Комаров Д.Е.**, своим определением решение Калининградского гарнизонного военного суда от 15 марта 2012 г. по гражданскому делу по заявлению майора Ш.....а А.В. об оспаривании действий начальника отдела (г. Калининград) ФГУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ, связанных с отказом в принятии его на учет нуждающихся в получении жилых помещений, и действий командира войсковой части 95043, связанных с представлением его к досрочному увольнению с военной службы, оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя заявителя - без удовлетворения.

31 августа 2012 года судья Балтийского флотского военного суда **Чумаков С.Г.** своим определением отказал заявителю Ш.....у А.В. в передаче дела по его заявлению на действия начальника отдела (г. Калининград) ФГУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ, связанные с отказом в принятии его на учет нуждающихся в получении жилых помещений, и действий командира войсковой части 95043, связанных с представлением его к досрочному увольнению с военной службы, для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции.

24 декабря 2012 года судья Верховного Суда РФ **Коронец А.Н.** своим определением отказал в передаче жалобы Ш.....а А.В. на решение Калининградского гарнизонного военного суда от 15 марта 2012 года и апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 31 мая 2012 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

29 мая 2013 года заместитель председателя Верховного Суда РФ судья **Хомчик В.В.** с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации согласился и оснований для его отмены не нашел.

Практически предугадывая результаты рассмотрения моего заявления в том, что суды не пойдут по пути обсуждения не нормативности правовых актов, мной была подано заявление в Верховный суд РФ о признании недействующим нормативного правового акта второй части пункта 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма.

03 октября 2012 года судья военной коллегии Верховного Суда РФ **Шалякин А.С.** своим решением в удовлетворении заявления Ш.....а А.В. о признании противоречащим действующему законодательству п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Фе-

дерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280, в части слов «с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека», отказал.

31 января 2013 года судьи апелляционной коллегия Верховного Суда РФ **Федин А.И., Манохина Г.В., Крупнов И.В.** своим апелляционным определением решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. оставили без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Ш.....а А.В. - без удовлетворения.

10 июня 2013 года заместитель председателя Верховного Суда РФ судья **Соловьев А.И.** своим определением отказал Ш.....у А.В. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, в ходе моего гражданского дела по защите своих законных прав и интересов, исходя из обязанности Государства Российского в лице Министерства обороны РФ, обеспечить меня как увольняемого военнослужащего и членов моей семьи жилой площадью по установленным нормам были применены положения **абзаца 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и пункт 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённый Приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений».**

2. Позиция заявителя по делу:

Провозглашение Российской Федерации социальным государством предопределяет проведение социальной политики, направленной на признание и защиту социальных прав человека на основе принципом справедливости и в соответствии с общепризнанными международно-правовыми стандартами.

Признание и обеспечение социальных прав и гарантий их реализации имеет принципиальное значение для общественного развития и благополучия. Это не только демонстрирует приверженность государства общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам, что само по себе очень важно и характеризует качественное состояние государства, но и является фактором, обеспечивающим социальную безопасность, стабильность развития общества.

Необходимость выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, влечет за собой обязанность государства гарантировать этим лицам социальную защиту, соответствующую их особому статусу. Дополнительные социальные гарантии и компенсации, предоставляемые указанной категории граждан, являются формой выполнения государством публично-правовых обязательств в отношении граждан, выполнивших свой долг перед Отечеством, возложенный на них Конституцией Российской Федерации (**статья 59, часть 1**).

Такое подтверждение имеется в **Определении Конституционного Суда РФ от 25.12.2003 г. № 453-О**, где разъяснил, что *«Военная служба, по смыслу статей 59 и 71 (пункт «т») Конституции Российской Федерации, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам. Федеральный закон "О статусе военнослужащих", устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций для военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Тем самым государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении указанной категории граждан».* Также данное разъяснение нашло свое подтверждение в **Постановлении Конституционного Суда РФ №5-П от 5 апреля 2007 года.**

Исходя из публично-правовых обязательств государства, считаю, что в части установления органами местного самоуправления учетной нормы для постановки на учет нуждающегося военнослужащего в жилом помещении существенным образом нарушает мои права. По той причине, что только в Калининградской области площадью - 15,1 тыс. км. м., с протяжённостью области с запада на восток — 205 км, с севера на юг — 108 км., с 15 муниципальными районами имеются различные

учетные нормы установленные органами местного самоуправления. А органы местного самоуправления в ходе установки учетной нормы исходят только из своих проблем и особенностей и социальная защищенность военнослужащих ими не рассматривается.

Такая ситуация стала возможным по причине присутствия неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ **п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»**, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Данную неопределенность усиливают нормативные акты Правительства РФ в лице Министерства обороны РФ. Так как в настоящее время в нормативной базе действующего российского законодательства отсутствует единая установленная учетная норма для военнослужащего проходящих военную службу по контракту на обширной территории Российской Федерации. Таким образом, не установленные в указанной норме права конкретного отсылочного законодательства или нормативного акта определяющий учетную норму для постановки военнослужащих на учет по улучшению жилищных условий существенным образом нарушает права военнослужащих и не соответствует положением Конституции РФ ее **ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19.**

Такую неопределенность усиливает **Приказ Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений»**, которым введена **Инструкция о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма.** Где п. 3 Инструкции предопределил, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется уполномоченным органом ... с **учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человек.**

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления, как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (**Постановлении Конституционного Суда РФ №5-П от 5 апреля 2007 года**).

Своим смыслом Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений по договору социального найма в п. 3 нарушает равенство военнослужащих, которые зависят от взятых государством обязанностей по обеспечению жильем. Так как в одном случае норма предоставления площади жилого помещения для всех военнослужащих установлена как 18 кв.м. (**ч. 1 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»**). А в другом случае учетную норму государство в фиксированной норме не установило и в настоящее время имеется разброс нормы **от 8 кв.м. до 18 кв.м.** Что существенным образом нарушает равенство военнослужащих по улучшению своих жилищных условий. При том государство в лице руководства ВС РФ направляет военнослужащих в различные регионы страны для прохождения военной службы. Тем самым происходит нарушение прав и свобод, гарантированные Конституцией РФ и общепризнанными принципами, нормами международного права, международными договорами, а также нарушаются права и законные интересы неопределенного круга лиц военнослужащих ВС РФ. И является нарушением обязанности обеспечивать конституционное истолкование подлежащей применению нормы – Инструкции.

Такое неравенство закладывает предпосылки, подрывающие государственный строй Российской Федерации, снижает авторитетность государственной власти и плодит недовольство военнослужащих проходящих военную службу в различных регионах страны.

В **пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»** содержится разъяснение, согласно которому основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как Федеральным законом «О статусе военнослужащих», так и нормами жилищного законодательства Российской Федерации.

И согласно **ч.ч. 4-6 ст. 50 ЖК РФ** учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно **п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ** гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Учетная норма, в силу ч. 5 ст. 50 ЖК РФ, устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Оценка несоответствия **п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», положениям Конституции РФ** исходит из **Федерального закона № 250-ФЗ от 29 декабря 2006 г.** где **ст. 50 ЖК РФ** была дополнена **ч. 6.** Которая установила, что федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в ч. 3 ст. 49 названного Кодекса категориям граждан, могут быть установлены иные учетные нормы (выделено автором). Таким образом, государство на законном основании предоставило МО РФ право определить иную учетную норму применительно к военнослужащим, отличительной от тех, что устанавливаются местными органами самоуправления на основании ч. 5 ст. 50 ЖК РФ. Но по причине того что программа обеспечения военнослужащих жильем не выполняется и ее сроки постоянно отодвигаются МО РФ отказалось от установления своей единой учетной нормы для военнослужащих и приняло свой подзаконный акт - Инструкцию в которой конкретно осуществило отсылку на учетную норму местных органов самоуправления.

Притом такое отсылочное указание не исходит из того что учетная норма устанавливаемая местными органами самоуправления не является постоянной и претерпевает постоянному изменению под влиянием политических изменений, приходом к власти представителей различных партий и их популистского правления. Так и под влиянием экономической ситуации в местном самоуправлении, ее дотационности или прибыльности, развитее в отдельно взятом местном самоуправлении сырьевой или производственной базы, жилищного строительства инвесторов или государственной определенной программы. И в ходе установления учетной нормы органы местного самоуправления не исходят из социальной защищенности военнослужащих предоставляемых им ФЗ «О статусе военнослужащих». Тем самым любая установленная учетная норма органом местного самоуправления не может предоставить и защитить военнослужащего исходя из интересов Государства Российского и военного законодательства.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ изложенной в **Определении от 17 ноября 2011 года № 1505-О-О**, в которой указано, что определение категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также порядка и условий обеспечения их жильем отнесено к компетенции законодателя, который с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства, обладает достаточно широкой дискрецией при установлении в этих целях как нормы предоставления, так и учетной нормы площади жилого помещения. Следовательно, подтверждается факт, что в ходе установления определения учетной нормы для военнослужащих законодатель исходил из финансово-экономических и иных возможностей органов местного самоуправления. Различие финансово-экономических и иных возможностей органов местного самоуправления в Российской Федерации достаточно разные, что и способствует нарушению прав военнослужащих по установлению учетной нормы.

Тем более что учетная норма органов местного самоуправления принимается на основе **Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по определению порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению таким гражданам жилых помещений по договору социального найма**, утвержденной Приказом Минрегиона РФ от 25.02.2005 года № 18. В методических рекомендациях определена только категория граждан – малоимущие, но не как военнослужащих. А военнослужащие к данной категории не относятся, в особенности в свете последнего повышения денежного довольствия военнослужащих. То есть принимаемая учетная норма органом местного самоуправле-

ния исходит из категории малоимущих граждан, а интересы категории военнослужащих в постановлениях и решениях органов местного самоуправления не отражена.

Кто уже как мной указано выше учетная норма претерпевает постоянное изменение как в сторону увеличения, так и в сторону снижения. И в этом случае стает вопрос, каким образом подразделению уполномоченного Министром обороны Российской Федерации органу осуществлять контроль и учет военнослужащих нуждающихся в жилом помещении. Так как в ходе постановки на учет военнослужащего учетная норма органа местного самоуправления была одна, а во время обеспечения военнослужащим жилым помещением, учетная норма будет уменьшена. В таких ситуациях уполномоченный орган снимает с учета военнослужащего и отказывает в обеспечении его жилым помещением, что в корне противоречит общим принципам действия закона во времени. Так, в соответствии с общими принципами действия закона во времени «закон обратной силы не имеет» (*lex adpraeteriam non valet*), за исключением случаев, когда обратная сила закона установлена самим законом.

Однако жилищные правоотношения носят длящийся характер, а потому возникает резонный вопрос: с точки зрения каких учетных норм следует оценить право военнослужащего на улучшение жилищных условий при его обращении с соответствующим рапортом, а также в ходе обеспечения его жилым помещением? Данный вопрос не отражен в Инструкции и никаким образом не регулирует, что создает ситуацию постоянного напряжения на местах от волеизлияния местных депутатов.

Притом волеизъявление местных депутатов часто не отражает волю самого военнослужащего, по той причине, что законом военнослужащему предоставлено право выбора места жительства после увольнения с военной службы. И по прибытию на место жительства воля военнослужащего не отражена в совете депутатов, так как он не принимал участия в выборах депутатов в данной местности, а проходил военную службу в другом регионе или на территории другого органа местного самоуправления. То есть в данной части косвенным образом нарушаются права военнослужащего, предоставленные **ст. 32 Конституции РФ**, а **Инструкция как п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»**, никаким образом не устанавливает порядок компенсации такого нарушения прав военнослужащего. В связи, с чем нормы права в которых имеется неопределенность с положениями Конституции РФ не только нарушает права военнослужащего в социальной защищенности по жилищному обеспечению, но усугубляет его положение в отношении с другими гражданами и предоставленные им права с учетом положений **ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ**. Таким образом, **ФЗ «О статусе военнослужащих»** в данном случае не компенсирует права военнослужащего, которые были ограничены порядком прохождения военной службы.

Так исходя из моей ситуации по прохождению военной службы в Калининградской области: в г. Калининграде учетная норма составляет – 12 кв. м., в г. Гвардейске – 18 кв. м., в г. Черняховке – 8 кв.м., в г. Советске – 10 кв. м.. И это только на расстоянии 200 км.. Так в чем кроется различие прохождения военной службы военнослужащих Калининградского региона, если только подразделения одной воинские части расположены на все территории области? И на различных территориях органов местного самоуправления, в которых установлены различные учетные нормы? Получается на деле одна воинская часть, но военнослужащие относятся к различным категориям граждан, которые могут улучшить свое жилищное положение путем постановки на учет, как проживающие в жилых помещениях по договорам социального найма. Что это если не нарушение прав военнослужащих предоставляемой **ст. 19 Конституции РФ**.

К тому же оспариваемые норма права и нормативный акт не компенсируют права военнослужащих ущемленные процессом прохождения военной службы в прямой зависимости от решений органов местного самоуправления по установления учетной нормы жилья. Более законодатель не урегулировал порядок обеспечения военнослужащих, поставленных на учет нуждающихся в жилых помещениях из расчета различных учетных норм устанавливаемых органами местного самоуправления. В настоящее время отсутствуют какие-либо разъяснения, как государственных, так и судебных органов по данным обстоятельствам.

На практике военнослужащий, поставленный на учет нуждающимся в жилом помещении из расчета улучшения своего жилищного положения, так как имеет жилое помещение по договору социального найма, по учетным нормам г. Гвардейска – 18 кв.м., избрав место постоянного жительства после увольнения с военной службы в г. Калининграде или тем более в г. Черняховск, обязан сниматься с учета. В связи, с чем военнослужащий не может реализовать свои права исходя из того, что кто находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (**ч. 1 ст. 27 Конституции РФ**).

Отсылочные декларации оспариваемых норм не имеет в настоящее время под собой законную почву. В **ст. 40 Конституции РФ** государство продекларировало свои социальные обязательства по обеспечению граждан России жилищем. Но эти обязательства сейчас распространяются уже не на всех граждан: «Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами». Из данных положений и исходят местные органы самоуправления, устанавливая учетные нормы своими решениями. При этом, никоим образом не исходят из требований военного законодательства. А, потому учетная норма для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в разных местах, реально оказывается разной безо всяких к тому объективных причин, что недопустимо, так как прямо нарушает гарантии **ст. 19 Конституции РФ** о равенстве прав одной и той же категории граждан Российской Федерации вне зависимости от каких-либо обстоятельств.

Возможно, для малоимущих и некоторых других категорий граждан России существование подобной «вилки» учетной нормы устанавливаемые органами местного самоуправления в какой-то мере и допустимо. Но, это является недопустимым для военнослужащих, которым законами гарантировано обеспечение жилищем из государственного жилищного фонда.

Такая дискриминирующая правовая неопределенность не только несправедлива, но и неконституционна, так как прямо нарушает для военнослужащих гарантии, которые им предоставлены **ст. 2, 19, 40, 45, 55 Конституции РФ**. Ведь в нормах **ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»** государство гарантировало военнослужащим предоставление жилого помещения размером не менее чем 18 кв. м. на каждого члена их семей, допуская превышение общей площади квартиры на 9 квадратных метров с учетом конструктивных и технических параметров жилища, а одиноким военнослужащим гарантировано жилище общей площадью до 36 квадратных метров. Реально же получается, что Министерство обороны РФ нивелирует эти социальные гарантии государства в отношении военнослужащих, считая свои обязательства перед военнослужащим уже выполненными, хотя размер жилища у того реально меньше, чем гарантировано **ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»**, и только по тому основанию, что военнослужащий якобы не соответствует учетной норме и потому не может быть нуждающимся в жилом помещении.

Из указанной нормы и ее названия прямо следует, что она установила для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей общефедеральную норму предоставления площади жилого помещения, т.е. общую для всех военнослужащих, где бы они ни проходили службу, в Москве или на Камчатке, норму предоставления жилища, что не только справедливо, но и социально оправданно: ведь военнослужащие служат одному государству, и при этом неважно, где они служат: на Кавказе или в Сибири. Ведь от места службы уровень значимости их военной службы для государства реально не зависит. И не должен зависеть!

Военнослужащие служат государству и защищают все государство в целом, а не отдельные муниципалитеты в нем. И согласно нормам действующей сейчас редакции **абз. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»** обязанность по обеспечению жилищем военнослужащих возложена на Министерство обороны Российской Федерации, а не на муниципалитеты по месту их службы. Да и жилища военнослужащим предоставляются в основном из федерального, а не из муниципального жилищного фонда. Поэтому при таких условиях абсурдно брать за основу учетной нормы для военнослужащих те учетные нормы, которые органы местной власти по месту службы этих военнослужащих устанавливают для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях для получения жилья из муниципального жилищного фонда. Ведь военнослужащие - это, как определено в законах, федеральные служащие. А потому для них должна быть установлена и общефедеральная учетная норма!

Государство Российское в других законодательных актах подтверждает противоречивое и неконституционные отношения МО РФ к военнослужащим. Так, в январе 2009 г. Правительство РФ своим Постановлением гарантировало всем государственным гражданским служащим федеральных органов исполнительной власти выдачу денежной субсидии на улучшение их жилищных условий, в том числе и на покупку жилища. При этом Правительство РФ конкретно указало не только общефедеральную норму предоставления жилого помещения (18 квадратных метров общей площади на каждого члена семьи), но и общефедеральную учетную норму (15 квадратных метров общей площади жилища на каждого члена семьи служащего) - общие для всех государственных гражданских служащих, независимо от места их гражданской службы: в Москве или на Дальнем Востоке.

Однако законодатель, установив для военнослужащих общефедеральную норму предоставления площади жилого помещения, при этом не установил для них и общефедеральную учетную нор-

му, раз уж существование таких норм допускается **ст. 50 ЖК РФ**. Не установлена общедолевая учетная норма для военнослужащих сейчас и на подзаконном уровне. Все это реально создает правовую неопределенность в вопросе, по каким учетным нормам сейчас возможно признавать нуждаемость военнослужащих в жилых помещениях, что ставит разрешение этого вопроса в прямую зависимость не от нормы закона, как это установлено **ч. 3 ст. 55 Конституции РФ**, а только лишь от личного усмотрения отдельных должностных лиц органов военного управления, что явно создает условия для проявления коррупции при постановке военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях и при распределении среди них жилых помещений.

Причину может хорошо объяснить старая русская поговорка: *«В мутной воде хорошо рыба ловится»*. А на юридическом языке эта причина характеризуется термином правовая неопределенность, способствующая условиям для проявления коррупции среди должностных лиц, от усмотрения которых зависит постановка военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях. Обоснованность вышесказанного подтверждают далеко не редкие сообщения СМИ об осуждении крупных «чинов» Министерства обороны Российской Федерации за махинации с квартирами для военнослужащих.

Из анализа оспариваемых норм следует, что их требования фактически неконституционны и вообще не соответствуют, по сути, и содержанию нормам действующего жилищного законодательства, и в первую очередь **ч. 5 ст. 5 ЖК РФ, ст. 4 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»**, в связи, с чем в настоящее время вообще не должна применяться для регулирования жилищных отношений. К тому же **приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280 не относится к другим федеральным законам, а также законами соответствующих субъектов Российской Федерации как того требует п. 10 ст. 14 ЖК РФ в иных вопросах, отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений.**

Это обусловлено тем, что согласно **ч.ч. 4-7 ст. 12 ЖК РФ** Российская Федерация нормативно устанавливает свои иные категории граждан (включая и военнослужащих), определяет порядок предоставления этим категориям жилых помещений из ее жилищного фонда.

Согласно **ч.ч. 2, 4, 5 ст. 13 ЖК РФ** субъекты Российской Федерации определяют свои иные категории граждан в целях предоставления им жилых помещений из жилищного фонда субъекта, устанавливают свой порядок предоставления жилых помещений из своего специализированного фонда. Полномочиями устанавливать собственные основания предоставления жилья субъекты Российской Федерации в данном случае не наделяются.

В качестве полномочий органов местного самоуправления в области жилищных правоотношений закреплены: ведение учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (безотносительно к тому, кто это - малоимущие граждане или иные категории, определенные государством в лице Федерации и ее субъектами, в том числе и военнослужащие), определение порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного фонда и предоставление малоимущим гражданам (малоимущим, но не иным категориям граждан) по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда (**ч.ч. 3, 4, 5 ст. 14 ЖК РФ**).

Исходя из приведенных норм **ЖК РФ и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»** законодатель не наделил органы местного самоуправления устанавливать учетные нормы жилого помещения для установления факта нуждающимся в жилом помещении в отношении лиц федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной.

Предоставление жилых помещений по договорам социального найма осуществляется из государственного или муниципального жилищного фонда (**ч. 1 ст. 49 ЖК РФ**). В этой норме закон не содержит деления предоставления по категориям граждан и, следовательно, не исключает предоставления государственного жилья малоимущим гражданам, так же как муниципального - иным указанным в законе гражданам.

Малоимущим гражданам жилье предоставляется по установленным в ЖК РФ основаниям из муниципального жилищного фонда (**ч. 2 ст. 49 ЖК РФ**).

Иным категориям граждан, определенных законом (в том числе и военнослужащим), жилье по договорам социального найма предоставляется из **государственного жилищного фонда при признании их по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимся в жилых помещениях** и в порядке, установленном ЖК РФ, если иной порядок не установлен феде-

ральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (**ч. 3 ст. 49 ЖК РФ**). Исходя из данной нормы, можно отметить три важнейших момента. **Во-первых**, социальное жилье военнослужащим должно предоставляться из государственного жилищного фонда (возможно, как Российской Федерации, так и ее субъектов). **Во-вторых**, основания нуждаемости (в том числе и учетные нормы) должны устанавливаться государством (ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации). **И, в-третьих**, в порядке, установленном ЖК РФ, за исключениями иного порядка, специально установленными государством (в федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, законах субъектов Российской Федерации).

Иным категориям граждан такое жилье **может быть предоставлено и из муниципального жилищного фонда в случае наделения муниципальных органов соответствующими государственными полномочиями (ч. 4 ст. 49 ЖК РФ)**. В данном случае речь идет не о правиле, а об исключении из правила, так как жилье может быть предоставлено не во всяком случае, а только при конкретном условии, при наделении муниципальных образований государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями.

Для предоставления жилых помещений по договору социального найма учетные нормы устанавливаются органами местного самоуправления (**ч. 5 ст. 50 ЖК РФ**). Для обеспечения иных категорий граждан (в том числе и военнослужащих), **федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены иные учетные нормы (ч. 6 ст. 50 ЖК РФ)**.

Для военнослужащих учетные нормы устанавливаются только государством и на уровне законов (ЖК РФ, других федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации) и указом Президента Российской Федерации. При этом, что **приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280 к указным нормативным актам не относится**.

В развитии **ч. 3 ст. 50 ЖК РФ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих»** был дополнен **ст. 15.1**, установившей в качестве нормы предоставления общей площади жилого помещения **18 кв. м на одного человека**.

Указанная норма соответствует федеральному стандарту социальной нормы общей площади жилого помещения на одного гражданина, установленной **постановлением Правительства РФ от 29.08.2005 г. № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг»**, которая составляет 18 кв.м.

В связи, с чем данные нормы предписывают не право государства, а обязанность государства установить учетные нормы применительно к военнослужащим - гражданам Российской Федерации, а также лицам, уволенным с военной службы, определяющей их право быть признанными в установленном порядке, нуждающимися в жилых помещениях исходя из требований **абз. 1п. 1 ст. 15.1ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

Такому положению дел была дана оценка **Уполномоченным по правам человека в РФ в Докладе за 2011 год**, что *«В отчетном году легендарный «квартирный вопрос» продолжал отвращать жизнь гражданам России. Свои «стимулирующие» обязательства перед ними государственные органы выполняло скорее декларативно, чем эффективно: приобретение или получение жилья на посильных условиях остается несбыточной мечтой для миллионов людей. Не лучшее обстояло дело с исполнением государством его «позитивных» обязательств, предполагающих непременно предоставление жилья определенным группам населения – детям-сиротам, ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, узникам фашистских лагерей, военнослужащим и др. В отчетном году от лиц указанных категорий к Уполномоченному поступило около 1 тыс. обращений.*

Анализ этих обращений приводит к неутешительному выводу: законодательство, регулирующее обеспечение жильем уязвимых групп населения, крайне запутанно, порой противоречиво. Что, в свою очередь, создает объективные предпосылки для фактического нарушения жилищных прав граждан при формальном соблюдении закона. В таких условиях даже образцовое выполнение своих профессиональных обязанностей отдельными должностными лицами далеко не всегда позволяет компенсировать халатность и черствость их менее добросовестных коллег».

К тому же еще **11 апреля 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы** в ходе обсуждения доклада «Соблюдение прав человека в армиях стран-членов Совета Европы» указала, что ситуация в российской армии была названа в документе **«внушающей особые опасения»**. В докладе было указано на тяжелейшие условия, в которых проходят службу российские военные. Результатом обсуждения доклада были сформированы Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы по правам военнослужащих № 1742, где было установлено следующее:

2. ...служащие в вооруженных силах люди в военной форме являются такими же гражданами, как все остальное население, и должны пользоваться всеми правами, сформулированными в Конвенции о правах человека и в Европейской социальной хартии. Они имеют право на такую же защиту своих свобод и человеческого достоинства, как и все остальные граждане, в рамках, определяющихся спецификой выполнения воинских обязанностей.

10.4. Военнослужащие должны также пользоваться всеми экономическими и социальными правами, включая:

10.4.1 право на достойное жилище или размещение в казармах и общежитиях;

Но как видно в области обеспечения военнослужащих нуждающихся в улучшении жилой площади военнослужащие Российской армии подвергаются серьезной дискриминации даже в отношении государственных гражданских служащих федеральных органов исполнительной власти, что противоречит требованиям **ст. 14 Конвенции о защите прав человека**.

Более того оспариваемы нормы не дают реализовать право военнослужащего предоставляемого им **ч. 8 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**, что офицеры в воинских званиях полковник, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие - научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Получается, что ни полковник, ни преподаватель военного вуза, ни тем более командир воинской части не сможет реализовать свои права на дополнительную жилую площадь предоставляемую Государством Российским, если ранее полученные ими квадратные метры, из расчета на каждого члена семьи будут выше учетной нормы установленной органом местного самоуправления.

В своем информационном письме от 23 мая 2013 года № 4871 **главный консультант Управления конституционных основ частного права Крылов С.В.** изложил свою позицию только якобы исходя из того что мной обжалуется применённая в моем деле норма **абзаца 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»**. Притом никакой оценки того, что мной в совокупности с указанной нормой обжалуется и применённая норма в моем деле - **пункт 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма**, утвержденный **Приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений»** данное должностное лицо не дало.

Обращаю внимание Конституционного Суда РФ, что мной подано обращение – жалоба на обнаружившейся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации не только закон, изложенный **в абзаце 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»** но **НОРМАТИВНЫЙ АКТ - пункт 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма**, утвержденный **Приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений»**.

НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ — письменный официальный документ установленной формы, предназначенный для установления, изменения или отмены правовых норм; это акт творческого органа государства, содержащий правовые нормы. Нормативный правовой акт является одним из основных источников права современного государства. В нем отражается большинство правовых норм, которые регулируют наиболее важные с точки зрения личности ее интересов и потребностей общественные отношения.

Нормативный правовой акт принимается и вводится в действие в установленном законодательством порядке; характеризуются конституционностью, то есть принимаются на основе и во исполнение действующих законов и конституции страны; обладает юридической силой; придает общей воле (согласованному интересу) государственно-официальный характер.

Обжалуемая **Инструкция о предоставлении военным служащим жилых помещений по договору социального найма** отвечает всем требованиям НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА и тем самым является предметом моей жалобы, вынесенным на обсуждение в Конституционный Суд РФ и обязана рассматриваться совместно с обжалуемой нормой закона - **абзаца 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».**

Приведенное Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 года № 1505-О-Оглавным консультантом **Управления конституционных основ частного права Крыловым С.В.** только лишний раз доказывает о нарушении прав военнослужащих предоставляемых **ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.** К тому же в рассмотренной Конституционным Судом РФ жалобы гражданина Евстигнеева Олега Игоревича речь шла об ограничении прав военнослужащих обжалуемыми положениями закона, в моей речи идет **О НАРУШЕНИИ РАВЕНСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ.**

В соответствии со **статьями 40, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»** Конституционный Суд РФ по жалобам граждан проверяет конституционность нормативного акта или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя, и принимает Постановление только по предмету, указанному в обращении, оценивая при этом как буквальное значение оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

На основании изложенного, в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции РФ, статьями 3, 36, 40, 96, 97, 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»

ПОВТОРНО ПРОШУ:

Проверить соответствия и противоречия, законность и обоснованности примененных положений **абзаца 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»** и **пункт 3 Инструкции о предоставлении военным служащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденный Приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военным служащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений»** положениям **ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.**

В случае установления несоответствия примененных норм права конституционным положениям и повлекших нарушения моих прав в производстве моего гражданского дела, своим постановлением направить мое дело для пересмотра.

Подтверждаю точность всей приведенной в заявлении информации и обязуюсь уважать конфиденциальность механизма рассмотрения заявлений в суде.

Приложение:

1. Копия жалобы – 3 экз.
2. Копия решения Калининградского гарнизонного военного суда от 15 марта 2012 года – 3 экз.
3. Копия апелляционного определения Балтийского флотского военного суда 31 мая 2012 года – 3 экз.
4. Копия определения судьи Балтийского флотского военного суда 31 августа 2012 года – 3 экз.
5. Копия определения судьи Верховного Суда РФ от 24 декабря 2012 года – 3 экз.
6. Копия решения Верховного суда РФ от 03 октября 2012 года – 3 экз.
7. Копия апелляционного определения апелляционной коллегия Верховного Суда РФ от 31 января 2013 года – 3 экз.
8. Копия определения Верховного Суда РФ от 10 июня 2013 года – 3 экз.
9. Копия письма Верховного Суда РФ от 29 мая 2013 года – 3 экз.
10. Копия ответа из Конституционного Суда РФ от 23 мая 2013 года – 3 экз.
11. Тексты обжалуемой нормы закона, применением которой были нарушены права заявителя - 3 экз.
12. Квитанция об оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Дата подачи жалобы: «_____» июля 2013 года _____ **А.В. Ш.....**